

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-2-90-94
УДК 343.1

Дата: поступления статьи / Submitted: 07.02.2020
после рецензирования / Revised: 18.03.2020
принятия статьи / Accepted: 25.05.2020

Научная статья / Scientific article

А. Р. Шарипова

Институт права Башкирского государственного университета,
г. Уфа, Российская Федерация
E-mail: nord-wind23@mail.ru

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛА СУДОМ В УГОЛОВНОМ, АРБИТРАЖНОМ, ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ И СЛУЧАЙНОСТИ

Аннотация: Новизна статьи определяется проведенным в ней сравнительным анализом института прекращения дела судом в различных отраслях судебного права. Цель такого анализа – выявление общих тенденций регламентации оснований и порядка прекращения уголовного дела судом и судебного дела в арбитражном, гражданском и административном процессах. Задачей ставилось определение необоснованных различий между аналогичными нормами процессуальных отраслей и избрание лучшего варианта нормативного регулирования. В статье использованы методы системного анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод. В результате исследования доказана общность правовой природы некоторых институтов в разных процессуальных отраслях: отказа истца и государственного обвинителя от предъявленных в суд требований или наличия решения суда по тому же спору как оснований прекращения дела судом. В связи с этим предлагаются одинаковые подходы к определению законом соответствующих правоотношений во всех видах судебного процесса. Определено родство мирового (примирительного) соглашения и примирения с потерпевшим. В заключение названы пути совершенствования уголовно-процессуального института прекращения дела судом.

Ключевые слова: уголовный процесс, арбитражный процесс, гражданский процесс, административный процесс, прекращение дела судом, прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования.

Цитирование. Шарипова А. Р. Прекращение дела судом в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве: тенденции и случайности // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 2. С. 90–94. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-2-90-94>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

A. R. Sharipova

Institute of Law, Bashkir State University,
Ufa, Russian Federation
E-mail: nord-wind23@mail.ru

TERMINATION OF THE CASE BY THE COURT IN CRIMINAL, ARBITRATION, CIVIL AND ADMINISTRATIVE LITIGATION: TRENDS AND ACCIDENTS

Abstract: The novelty of the article is determined by a comparative analysis of the institution of the dismissal of a case by a court in various branches of judicial law. The purpose of this analysis is to identify general trends in the regulation of the grounds and procedure for terminating a criminal case by a court and a court case in arbitration, civil and administrative processes. The task was to determine unreasonable differences between similar norms of procedural branches and to select the best regulatory option. The article uses the methods of system analysis and synthesis, the comparative legal method. As a result of the study, the general legal nature of the plaintiff and the public prosecutor's refusal from the claims, the death of a participant in the legal proceedings and the existence of a court decision on the same dispute as the grounds for termination of the case by the court, suggesting the same approaches to the regulation of the relevant legal relations in all types of judicial proceedings by the law, is proved. The relationship of a world (reconciliation) agreement and reconciliation with the victim is determined. In conclusion, the ways of improving the criminal procedure institute for terminating a case by a court are named.

Key words: criminal procedure, arbitration process, civil process, administrative process, termination of a case by a court, termination of a criminal case, termination of criminal prosecution.

Citation. Sharipova A. R. *Prekrashchenie dela sudom v ugolovnom, arbitrazhnom, grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve: tendentsii i sluchaynosti* [Termination of the case by the court in criminal, arbitration, civil and administrative litigation: trends and accidents]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 2, pp. 90–94. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-2-90-94> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© **Алия Рашитовна Шарипова** – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Институт права Башкирского государственного университета, 450005, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Достоевского, 131.

Тема кандидатской диссертации: «Уголовное преследование по делам о налоговых преступлениях». Автор 47 научных работ, в том числе соавтор таких работ, как: «Интересы в праве» (2019), «Реализация уголовной политики: современные проблемы уголовного и уголовно-процессуального правотворчества, правоприменения и кадрового обеспечения» (2017), «Риторика для юристов»

© **Aliya R. Sharipova** – Candidate of Legal Sciences, assistant professor of the Department of the Criminal Law and Procedure, Institute of Law, Bashkir State University, 131, Dostoevskogo Street, Ufa, 450005, Russian Federation.

Subject of Candidate thesis: «Criminal prosecution for tax crimes cases». Author of 47 scientific works, including coauthor of such works as: «Interests in law» (2019), «Implementation of criminal policy: modern problems of criminal and criminal procedure lawmaking, law enforcement and staffing» (2017), «Rhetoric for lawyers» (2017), «Relationship of criminal and criminal procedure law» (2016).

(2017), «Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права» (2016).

Область научных интересов: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, экономические преступления.

Междисциплинарный анализ института прекращения дела судом представляет научный и практический интерес в связи с различиями в нормативно-правовой регламентации внешне схожего варианта процедур – во всех случаях речь идет об окончании процессуальных действий. С одной стороны, по нашей классификации институтов судебного права [1] прекращение уголовного дела имеет, на первый взгляд, все шансы на отнесение к разряду универсальных, но детальное рассмотрение его места в структуре уголовно-процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального и административного процессуального законодательства заставляет усомниться в том, что все так однозначно.

Прекращение уголовного дела очень емкий по содержанию и богатый проблемами институт уголовного процесса, но нашей целью в данной статье не является подробный анализ всех оснований прекращения уголовного дела и преследования. Нас интересуют только более и менее сопоставимые с иными процессуальными отраслями основания и соответствующие им процедуры, причем только в рамках судебного производства. В связи с этим мы оставляем за рамками рассмотрения все «уникальные» уголовно-процессуальные основания прекращения дела.

Судебное рассмотрение дела, начавшись, должно иметь предусмотренные законом варианты окончания. Ординарное окончание судебного производства по делу – это вынесение судом первой инстанции решения по существу спора. «Резервный» вариант окончания судебного рассмотрения спора – это прекращение дела. Отличия разрешения дела и прекращения дела видны из оснований прекращения в разных процессуальных отраслях и следуют из семантики названий соответствующих процессуальных действий.

АПК, ГПК И КАС выделяют в своей структуре посвященные основаниям прекращения дела нормы, заключенные в отдельные статьи (ст. 220 ГПК, 150 АПК, 194 КАС). В УПК, помимо статьи 24, в которой, исходя из названия, предусмотрены основания отказа в возбуждении уголовного дела и его прекращения на досудебных и судебных стадиях, нормы статей 25 и 25.1 регламентируют прекращение дела по нереабилитирующим основаниям (примирение сторон и назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа). В статье 239 УПК императивными основаниями прекращения дела судом, помимо предусмотренных ст. 24, называются основания прекращения преследования по ст. 27, а также вводится отказ государственного обвинителя от обвинения. Право суда прекратить дело закрепляется по основанию, предусмотренному в ст. 25 и ст. 28 (вновь основание прекращения преследования названо как основание прекращения дела). Помимо указанных перечней оснований, в УПК предусмотрены:

Research interests: criminal proceedings, criminal proceedings, economic crimes.

– прекращение дела в связи с неявкой потерпевшего без уважительных причин по делам частного обвинения (ст. 249);

– обязанность суда прекратить дела при примирении сторон (в отличие от права это сделать по ст. 25) по делам, указанным в ст. 20 (ст. 319);

– прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427);

– прекращение уголовного дела с отказом в применении принудительных мер медицинского характера (ст. 443).

Тут уместно упомянуть, что разделение оснований на прекращающие уголовное дело и уголовное преследование, закрепленное в УПК, условно и специфично только для уголовного процесса, поскольку означает прекращение уголовно-процессуальной деятельности либо в целом, либо только в отношении конкретного лица.

Так, однородные основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ст. 78 и 79 УК, – деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим – по какой-то причине стали неоднородными в процессуальных корреспондирующих нормах: здесь одно из них служит основанием прекращения преследования, а другое – дела. Законодатель, вводя понятие «прекращение уголовного преследования», очевидно, стремился создать упрощенный вариант «частичного» прекращения уголовного дела по групповым преступлениям, сводящий к минимуму процессуальные действия.

В действительности выходит, что основания уголовного преследования – это такие же основания прекращения дела.

Проблемы соотношения прекращения уголовного дела и уголовного преследования интересовали многих авторов [2; 3]. По мнению Е. Г. Васильевой, например, самостоятельных оснований прекращения уголовного дела не существует, все они являются основаниями прекращения преследования, причем среди этих оснований она называет все случаи, когда лицо не подлежит уголовной ответственности или освобождается от нее [2, с. 80–85], а не только прямо названные в УПК. Мы осознаем, что проблемы прекращения уголовного дела (включаем в них и проблемы прекращения уголовного преследования) требуют очень внимательного изучения, но в нашем фокусе лишь грань их сопоставления с судебными процессуальными аналогами соответствующих институтов из других отраслей.

Первым серьезным отличием института прекращения дела в уголовном процессе от общесудебной тенденции соответствующих институтов является его сложная и противоречивая структура, отражающаяся как в законодательной форме («разбросанности» норм по кодексу), так и в содержании (одно и то же основание выступает в разных качествах).

Полагаем, что «собрать» все основания прекращения уголовного дела судом в одну норму целесо-

образно, как и признать основания прекращения уголовного преследования основаниями прекращения уголовного дела в случае отсутствия обвиняемых, к которым сохраняются претензии государства.

Из приведенных выше перечней усматривается, что общими для всех процессуальных отраслей основаниями прекращения является отказ от рассмотрения дела инициировавшим его лицом (истцом или обвинителем), смерть того, в отношении кого инициировано дело (ответчика или подсудимого с исключениями для правопреемства и реабилитации) и наличие судебного решения по тому же спору. Явное сходство можно увидеть между заключением и утверждением мирового соглашения (соглашения о примирении) со стороны АПК, ГПК и КАС и примирением с потерпевшим со стороны УПК.

Общим свойством перечисленных универсальных оснований прекращения дела мы видим исчерпание конфликта между сторонами. Суд прекращает производство по делу тогда, когда у сторон (стороны истца-обвинителя в первую очередь) пропадает мотивация для настаивания на его продолжении.

При понятной универсальности этих оснований внутрипроцессуальная их регламентация имеет «непонятные» различия.

Так, отказ от иска в гражданском, арбитражном и административном процессе требует принятия его судом, а в уголовном – автоматически обязателен для суда. Объяснить, какими процессуальными особенностями отрасли это обусловлено, мы не можем.

С одной стороны, логично, что никто, суд в том числе и в первую очередь, не может не считаться с правом истца (в широком, не только гражданском процессуальном смысле) распорядиться своим иском, поэтому одни исследователи считают верным вариант регламентации, избранный в УПК. С другой стороны, необходимость проверки свободы воли истца при заявлении им отказа от иска, а также возможности нарушения чьих-то прав этим отказом говорит в пользу регламентации, реализованной в ГПК, АПК и КАС. Давний спор относительно игнорирования мнения потерпевшего при отказе прокурора от обвинения свидетельствует о том, что государственный обвинитель не может быть совершенно и априори свободен распоряжаться обвинением [4–6; 7, с. 155–186].

Полагаем, что несмотря на то, что в абсолютном большинстве случаев отказ от обвинения будет приниматься судом, соответствующее правомочие у суда при рассмотрении уголовного дела должно быть. Целесообразна и научная разработка оснований непринятия судом отказа от обвинения. Для сравнения, в иных судебных отраслях непринятие судом отказа от иска не редкость, когда речь идет о публичных интересах или правах третьих лиц (при банкротстве, например [8]).

Общим основанием прекращения дела является прекращение существования стороны. Для АПК, ГПК и КАС оно имеет две разновидности: ликвидация организации и смерть лица, являющихся стороной по делу. УПК в качестве основания по понятным причинам предусматривает только смерть

подозреваемого и обвиняемого с исключением для производства для реабилитации умершего. В АПК, ГПК и КАС исключениями являются случаи, когда у выбывшей стороны (не только истца, но и ответчика) есть правопреемники. При этом определение правоотношений, по которым возможно и невозможно правопреемство, производится по нормам материального, а не процессуального права.

Одним из вариантов прекращения в связи с отсутствием актуального конфликта между сторонами является предусмотренное во всех процессуальных отраслях прекращение по основанию наличия вступившего в силу решения суда по тому же спору (между теми же лицами по тем же предмету и основанию и в отношении того же обвиняемого по тому же обвинению в арбитражном, гражданском, административном и уголовном процессе соответственно). В силу уголовно-процессуальной специфики УПК предусматривает еще одно близкое по смыслу основание – наличие неотмененного решения органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела или об отказе в его возбуждении.

Нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела существенно отличаются по своей сущности от «общепроцессуальных» оснований (даже с учетом различий их внутрипроцессуальной регламентации).

Мировое соглашение и примирение с потерпевшим – безусловно разные процессуальные институты, но внутреннее родство их юридической природы, вытекающей из решения конфликта миром, добровольного отказа от конфронтации, заставляет их сравнивать, чтобы найти пути совершенствования. Мировое соглашение по ГПК и АПК (ст. 153.8–153.11 ГПК, ст. 139–142 АПК) и соглашение о примирении по КАС (ст. 137–137.1) обладают следующими свойствами:

- имеют письменную форму;
- предусматривают определенное обязательное (об условиях, размере и сроке исполнения обязательств) и допустимое (о распределении судебных расходов, об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении либо признании долга и санкции, об обязательствах, не являвшихся предметом спора, но связанных с ним) содержание;
- утверждаются судом;
- заключаются на любой стадии процесса, включая исполнение;
- предусматривают исполнение, как правило, в будущем;
- могут быть исполнены принудительно;
- могут быть заключены с одним из нескольких истцов или ответчиков.

В отличие от них, форма примирения с потерпевшим не установлена: на практике это происходит как путем подписания некоего соглашения между обвиняемым и потерпевшим, так и путем заявления ходатайства стороны защиты либо совместного с потерпевшим о прекращении дела в связи с примирением сторон.

Примирение в уголовном процессе предполагает удовлетворение интересов потерпевшего до

заявления суду о примирении, что делает это обстоятельство больше похожим на прощение, а не примирение, ведь обвиняемый односторонне, без гарантий для себя надеется заслужить снисхождение потерпевшего. Заглаживание вреда как главное обстоятельство, приводящее к примирению сторон, должно произойти до прекращения дела, обязательство заглаживать вред в будущем не имеет юридического значения.

И наконец, спорным является вопрос о том, может ли потерпевший примириться с одним из нескольких обвиняемых и таким образом претендовать на прекращение производства по делу. Логично предположить, что это возможно, поскольку каждый из обвиняемых несет свою личную ответственность, а воля потерпевшего с кем-то примириться не может быть ограничена фактом совершения группового преступления. Спорность ситуации здесь связана с тем, что примирение с потерпевшим является основанием прекращения уголовного дела, а не уголовного преследования, а для того, чтобы прекратить уголовное дело, нужно, чтобы претензии потерпевшего были сняты в отношении всех подсудимых.

Судебная практика положительно решает вопрос о возможности прекращения уголовного дела о групповом преступлении в отношении одного из соучастников в связи с его примирением с потерпевшим [10].

При прекращении уголовного дела становится очевидна сложность структуры стороны обвинения: о бесправности потерпевшего при отказе прокурора от обвинения споров много, мы их упомянули; но при примирении в суде и согласия государственного обвинителя на прекращение дела не требуется. Такой подход представляется внутренне противоречивым: публичное обвинение само по себе исходит вовсе не от потерпевшего, и оно в случае примирения не перестало существовать. Суд по общей логике нормативно-правовой регламентации разбирательства по уголовному делу непременно обязан выяснить мнение государственного обвинителя перед принятием решения о прекращении дела за примирением. Как должен поступить суд в случае несогласия на это государственного обвинителя, из закона не ясно, ясно только, что он вправе прекратить дело (ст. 25 УПК РФ), а значит, вправе и не прекратить.

Вопрос о том, до какой степени следует приближать уголовно-процессуальное примирение сторон к мировому соглашению иных отраслей, очень сложный. Все же, помимо интересов судебного права, которые мы «лоббировать», имеет значение большая разница между преступлениями и любыми иными правонарушениями, а значит, и процессуальные последствия для виновников могут быть различными, если это нужно для решения задач какой-то из материальных отраслей права.

Прекращение дела в связи с примирением, как и прекращение дела по всем остальным нереабилитирующим основаниям, ограничено производством в суде первой инстанции, поскольку лишь до вынесения приговора судом возможно освобождение от уголовной ответственности, основания которого являются первичными. Но в этом проявляет-

ся серьезное отличие примирения уголовно-процессуального от остальных судебных, возможных на любой стадии процесса: целью прекращения уголовного дела видится лишь процессуальная экономия, возможность отказаться от длительного и сложного разбирательства в суде первой инстанции, а не «мир» между сторонами (по крайней мере, в лице потерпевшего и обвиняемого). В гражданском и арбитражном процессе этот мир, отсутствие конфронтации являются самоцелью, достижение которой обеспечивает возможность плодотворного взаимодействия ранее споривших сторон, поэтому законодатель оставляет им возможность заключить мировое соглашение даже после того, как государство «потратилось» на судебный процесс.

Странно и то, что при общей аналогичности рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе соответствующим правилам процесса гражданского возможности заключения сторонами мирового соглашения в уголовном процессе нет. Необходимость его предусмотреть с соответствующей аргументацией отмечается авторами [9].

Ограничение «мирной инициативы» сторон моментом вынесения приговора по уголовному делу имеет еще одно негативное последствие: утрату подсудимым мотивации для заглаживания ущерба.

Полагаем, что заимствовать из иных отраслей уголовному процессу следует письменную форму «примирительного» соглашения между сторонами, из которого суду было бы очевидно, в чем выразилось заглаживание вреда обвиняемым. Кроме того, такое соглашение, составляемое потерпевшим и обвиняемым, обладало бы большей достоверностью по подтверждению добровольности примирения с потерпевшим, по сравнению с нынешней его подписью под чужим документом. Такое требование к процедуре примирения следует вводить, начиная с досудебных стадий, на которых прекращают дело по указанному основанию дознаватель и следователь «за закрытыми дверями».

Истечение срока давности является в уголовном процессе основанием прекращения преследования. В остальных процессуальных кодексах похожих оснований нет, хотя понятно, что временное ограничение возможности предъявления требования для заявителей есть везде. Самым распространенным таким ограничением является срок исковой давности, который, однако, в отличие от уголовного процесса, значение имеет только материально-правовое и на течение гражданского и арбитражного процесса не влияет. В случае заявления о его пропуске ответчиком (и только в этом случае, а не по собственной инициативе) суд оставляет требования без удовлетворения, вынося решение по существу дела, а не прекращая производство. Пропуск частных процессуальных сроков для обращения с заявлением (например, срока подачи заявления о признании ненормативного акта недействительным, предусмотренного ст. 198 АПК) является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявления (п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50).

Понятно, что в уголовном процессе прекратить дело в связи с истечением сроков можно толь-

ко при согласии «ответчика» – обвиняемого, без него суд будет выносить решение по существу; в остальных видах судебных процессов подобных согласий ответчика с тем, что истец по существу прав, но «опоздал», не предусмотрено.

В заключение сравнительного анализа института прекращения дела судом подчеркнем, что несмотря на то, что в системе судебных отраслей права он относится к группе аналогичных институтов, существует большой потенциал для унификации норм уголовно-процессуального и остальных процессуальных отраслей по наиболее удачному из реализованных в них образцу.

Библиографический список:

1. Шарипова А. Р. Универсальные процессуальные институты в судебном праве // Судебная система Республики Башкортостан: вчера, сегодня, завтра: сб. материалов Республиканской научно-практич. конф. (Уфа, 18 января 2018 года). С. 85–88.

2. Васильева Е. Г. Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу. Москва, 2006. 312 с.

3. Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. Санкт-Петербург, 2002. 544 с. URL: <https://b-ok.cc/book/3084822/4a4b1d>.

4. Кальницкий В. В. Состязательное построение судопроизводства не должно препятствовать свободному формированию внутреннего убеждения судьи // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 4. С. 75–77.

5. Михайлов А. А. Изменение прокурором обвинения и отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008. 266 с. URL: <https://www.dissertat.com/content/izmenenie-prokurorom-obvineniya-i-otkaz-prokurora-ot-obvineniya-v-sude-pervoi-instantsii>.

6. Ибрагимов И. М. Защита прав потерпевшего на разных стадиях уголовного процесса // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 4. С. 138–143;

7. Гизатуллин И. А. Процессуальные проблемы реализации независимости судей в судебном разбирательстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2019. С. 155–186. URL: <https://www.dissertat.com/content/protseussualnye-problemy-realizatsii-nezavisimosti-sudei-v-sudebnom-razbiratelstve-po-ugolovn>.

8. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.02.2018 № Ф01-6533/2017. URL: <https://base.garant.ru/39672176/#friends>.

9. Апелляционное постановление Московского городского суда от 6 июля 2016 г. № 10-10103/16

10. Самитов М. Р. Мировое соглашение как способ разрешения гражданского иска в уголовном деле // Вестник Казанского технологического университета. 2006. № 3. С. 181–184. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoe-soglashenie-kak-sposob-razresheniya-grazhdanskogo-iska-v-ugolovnom-dele> (дата обращения: 24.11.2019).

References

1. Sharipova A. R. *Universal'nye protseussual'nye instituty v sudebnom prave* [Universal procedural

institutions in judicial law]. In: *Sudebnaya sistema Respubliki Bashkortostan: vchera, segodnya, zavtra. Sbornik materialov Respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii (Ufa, 18 yanvarya 2018 goda)* [Judicial system of the Republic of Bashkortostan: yesterday, today, tomorrow. Collection of materials of the Republican research and practical conference (Ufa, January 18, 2018)], pp. 85–88 [in Russian].

2. Vasilieva E. G. *Pravovye i teoreticheskie problemy prekrashcheniya ugovnogo presledovaniya i proizvodstva po ugovnomu delu* [Legal and theoretical problems of termination of criminal prosecution and criminal proceedings]. Moscow, 2006, 312 p. [in Russian].

3. Golovko L. V. *Alternativy ugovnomu presledovaniyu v sovremennom prave* [Alternatives to criminal prosecution in modern law]. Saint Petersburg, 2002, 544 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/3084822/4a4b1d> [in Russian].

4. Kalnitsky V. V. *Sostyazatel'noe postroenie sudoproizvodstva ne dolzhno prepyatstvovat' svobodnomu formirovaniyu vnutrennego ubezhdeniya sud'i* [Adversarial construction of legal proceedings should not impede the free formation of an inner conviction of a judge]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2003, no. 4, pp. 75–77. [in Russian].

5. Mikhailov A. A. *Izmenenie prokurorom obvineniya i otkaz prokurora ot obvineniya v sude pervoy instantsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Change by the prosecutor of prosecution and refusal of the prosecutor of the charges in the court of the first instance: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Tomsk, 2008, 266 p. Available at: <https://www.dissertat.com/content/izmenenie-prokurorom-obvineniya-i-otkaz-prokurora-ot-obvineniya-v-sude-pervoi-instantsii> [in Russian].

6. Ibragimov I. M. *Zashchita prav poterpevshego na raznykh stadiyakh ugovnogo protsessa* [Protection of the rights of the victim at different stages of the criminal process]. «*Chernye dyry*» v Rossiyskom zakonodatel'stve [Black Holes in Russian Legislation], 2008, no. 4, pp. 138–143.

7. Gizatullin I. A. *Protseussual'nye problemy realizatsii nezavisimosti sudey v sudebnom razbiratel'stve po ugovnym delam: dis. ... kand. yurid. nauk* [Procedural problems of the implementation of the independence of judges in criminal trials: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Ufa, 2019, pp. 155–186. Available at: <https://www.dissertat.com/content/protseussualnye-problemy-realizatsii-nezavisimosti-sudei-v-sudebnom-razbiratelstve-po-ugolovn> [in Russian].

8. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 13.02.2018 № F01-6533/2017* [Decision of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated 13.02.2018 № F01-6533/2017]. Available at: <https://base.garant.ru/39672176/#friends>.

9. *Apellyatsionnoe postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 6 iyulya 2016 g. № 10-10103/16* [Appeal ruling of the Moscow City Court dated July 6, 2016 № 10-10103/16].

10. Samitov M. R. *Mirovoe soglashenie kak sposob razresheniya grazhdanskogo iska v ugovnom dele* [Amicable agreement as a way to resolve a civil suit in a criminal case]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Technological University], 2006, no. 3, pp. 181–184. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoe-soglashenie-kak-sposob-razresheniya-grazhdanskogo-iska-v-ugolovnom-dele> (accessed: 24.11.2019).